

Сравнительная характеристика универсальных и культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами

В.В. Гриценко*, Н.В. Кухтова**

**Смоленский гуманитарный университет*

***Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

В настоящее время существуют социальные нормы, которые являются универсальными и встречаются во всех обществах, создавая культурную основу для просоциального поведения.

Цель исследования – провести сравнительный анализ универсальных, культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций поведения белорусов, проживающих на территории Республики Беларусь и за ее пределами.

***Материал и методы.** В исследовании участвовало 150 представителей белорусского этноса, проживающих на территориях Витебской и Смоленской областей.*

В работе использовались опросник Ш. Шварца, методика Г. Хофстеда, методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл), «Социальные нормы просоциального поведения» (И.А. Фурманов, Н.В. Кухтова). Обработка результатов осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 19.

***Результаты и их обсуждение.** Наиболее предпочитаемыми в обеих этнических группах являются ценности «интеллектуальная автономия» и «равноправие», отражающие ценности индивида над ценностями группы. Коллективистской ценностью является «принадлежность».*

Наиболее важными для белорусов Витебской области являются ценности безопасности, саморегуляции, гедонизма, стимулирования, а для белорусов Смоленской области – ценности саморегуляции, благожелательности, универсализма, гедонизма. Наименее предпочитаемы для обеих групп ценности власти, конформности и традиции.

Представители белорусского этноса по культурным измерениям «маскулинность/фемининность», «долгосрочная/краткосрочная временная ориентация» занимают срединное положение, по измерению «уровень избегания неопределенности» – ближе к полюсу «низкий уровень избегания», по измерению «индивидуализм/коллективизм» – ближе к полюсу «индивидуализм». Обе группы ближе к «высокому уровню дистанции власти».

***Заключение.** Белорусы, проживающие на территории своего этноса, характеризуются в большей степени проявлением публичного просоциального поведения и нормы взаимности, что указывает на оказание помощи ими при оценке действий со стороны других людей, и они рассчитывают на взаимное оказание помощи. Белорусы, проживающие за пределами своего этноса, чаще демонстрируют оказание помощи без личной выгоды, что связано с личностным дистрессом в чрезвычайных ситуациях.*

***Ключевые слова:** ценности культуры, психологические измерения культуры, просоциальное поведение, принимающее население, мигранты, белорусский этнос.*

Comparative Characteristics of Universal and Culture-Specific Features and Prosocial Tendencies of Belarusians, Living on the Territory of their Ethnic Group and Beyond it

V.V. Gritsenko*, N.V. Kukhtova**

**Smolensk University for Humanities*

***Educational establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»*

In modern society there are social norms which are universal and are found in all human societies and create a cultural basis for prosocial behavior.

The purpose of the research is to conduct a comparative analysis of universal, culture-specific features and prosocial tendencies of the behavior of the Belarusians, living on the territory of the Republic of Belarus and beyond it.

Material and methods. The research involved 150 representatives of the Belarusian ethnos, living in Vitebsk oblast' and in Smolensk oblast'.

For the research such sources as Sh. Shwartz questionnaire, the methods by G. Hofstede, the methods «The Measurement of Prosocial Tendencies» (G. Carlo, B.A. Randall), the methods of «The Social Norms of Prosocial Behavior» (I.A. Fourmanov, N.V. Kukhtova). The processing of the results was performed with the help of the statistical package SPSS 19.

Findings and their discussion. The most preferred in both the ethnic groups are the values of «intellectual autonomy and equality», reflecting the values of the individual over the values of the group. The collectivist value is «belonging».

The most preferred for the Belarusians of the Vitebsk region are the values of «security, self-regulation, hedonism, stimulation», and for the Belarusians of the Smolensk region – the values of «self-regulation, benevolence, universalism, hedonism». The least preferred in both groups are the values of «power, conformity and traditions».

The representatives of the Belarusian ethnos according to the cultural dimensions of «masculinity/femininity», «long-term/short-term temporal orientation» hold the middle position, according to the dimension of «the level of uncertainty avoidance» – closer to the pole of «the low level of avoidance», according to the dimension of «individualism/collectivism» – closer to the pole of «individualism». Both groups are closer to the «high level of power distance».

Conclusion. The Belarusians, living on the territory of their ethnic group, are mostly characterized by the public manifestation of prosocial behavior and the norm of reciprocity. Their assistance in the assessment of the actions of other people shows it and they expect mutual assistance. The Belarusians, living outside of their ethnic group, mostly demonstrate assistance without self-interest. It is connected with personal distress in emergency situations.

Key words: culture values, psychological measurements of culture, pro-social behavior, receiving population, migrants, Belarusian ethnos.

В настоящее время существуют социальные нормы, которые являются универсальными и встречаются во всех человеческих обществах, создавая культурную основу для просоциального поведения [1]. Наряду с универсальностью просоциальное поведение имеет свою специфику. Ценность и распространенность оказания тех или иных видов помощи, мотивы просоциального поведения и отношение к объекту/субъекту оказания помощи, несомненно, обусловлены влиянием культуры. Культура, как известно, является важнейшим фактором, влияющим на все стороны жизнедеятельности человека и определяющим его отношение с окружающими людьми [2].

Культура рассматривается как независимая переменная, которая детерминирует психологические процессы и свойства, выступает в качестве основного регулятора социального поведения личности. Однако в науке недостаточно уделено внимание изучению роли культуры в проявлении просоциального поведения.

Особый интерес вызывает также изучение культурной обусловленности просоциального поведения представителей одной и той же культуры, проживающих как на территории своего этноса, так и за его пределами.

В условиях морально-нравственного кризиса общества, роста различных форм асоциального поведения, отчужденности, безразличия, цинизма, жестокости, агрессивности [3] растет потребность в формировании просоциальной направленности личности, развитии позитивного взаимодействия индивидов, такого поведения, которое принято называть просоциальным.

В зарубежной психологии разработано несколько теорий, пытающихся объяснить просоциальное поведение (Д. Батсон, Л. Берковитц, Л. Да-

ниэльс, Д. Кампбелл, Д. Клэри, А. Омото, М. Снайдер, Е.О. Уилсон, Ш. Шварц и др.).

В психологической науке просоциальное поведение рассматривается с позиции разных перспектив и подходов: эволюционного (Ч. Дарвин, Т. Триверс), индивидуалистского (Г. Боуэр, Дж. Форгас, Н. Шварц), межличностного (Т. Келли, Дж. Милз), с позиции принятия решения (Б. Ланте, Дж. Дарли), с позиции научения (К. Бэтсон, А. Бандура). Считается, что определяющее значение для просоциального поведения имеет наличие у человека альтруистической мотивации (А.В. Запорожец, Я.З. Неверович), в ряде исследований подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемой ими альтруистической деятельностью (Я.З. Неверович, Е.Е. Насиновская) [4]. Эти теории рассматривают различные как внешние (средовые), так и внутренние (личностные) факторы, оказывающие влияние на готовность человека к просоциальному поведению.

Неоднозначность проявления универсальных, культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его (ее) пределами, малая изученность данной проблематики в кросс-культурном контексте определяют постановку проблемы.

Цель исследования – провести сравнительный анализ универсальных, культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций поведения белорусов, проживающих на территории Республики Беларусь и за ее пределами.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 150 представителей белорусского этноса, составивших две группы испытуемых.

Первая группа включала в себя 83 человека, проживающих на территории Витебской области Республики Беларусь. Среди них 48 (57,8%) женщин и 35 (42,2%) мужчин.

Вторая группа состояла из 67 человек, проживающих на территории Смоленской области Российской Федерации. Среди них 36 (53,7%) женщин и 31 (46,3%) мужчина.

Методический инструментарий исследования:

1. Опираясь на положение о том, что ядро любой культуры составляют ее ценности [5–6], в исследовании использовался опросник Ш. Шварца для изучения ценностей культуры на групповом и индивидуальном уровне, состоящий из двух частей. Первая часть опросника включает 57 базовых ценностей, которые автор объединил в 7 культурных измерений: *Интеллектуальная автономия, Аффективная автономия, Принадлежность, Равенство, Иерархия, Гармония, Мастерство*. Испытуемый оценивает каждую из предложенных ценностей по 9-балльной шкале (от -1 до 7): 0 – данная ценность совершенно не важна; 3 – данная ценность важна; 6 – данная ценность очень важна; -1 означает, что данная ценность противоречит основополагающим принципам жизни; 7 – данная ценность важнейшая и является основополагающим принципом жизни; обычно таких ценностей не более двух. Вторая часть опросника Ш. Шварца состоит из 40 описаний человека, которые характеризуют 10 мотивационных типов ценностей: *Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благожелательность, Универсализм*. Для оценки описаний применяется шкала из шести баллов (от -1 до 4). На основе индивидуальных показателей вычисляются среднегрупповые значения. Чем выше балл, тем более важной является та или иная ценность для испытуемого и для группы в целом [5; 7].

2. С целью изучения психологических характеристик культуры применялась методика Г. Хофстеда. Анкета содержит вопросы, каждый из которых направлен на оценку определенного признака культуры. Испытуемый отмечает степень своего согласия: от 1 – согласен полностью, до 5 – полностью не согласен. В соответствии с формулами, предложенными Г. Хофстедом, по каждому культурному измерению высчитывалось среднее значение [8].

3. Для изучения особенностей просоциального поведения в исследовании применялись две методики: 1) методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б.А. Рэндалл в адап-

тации Н.В. Кухтовой направлена на оценку шести различных типов просоциального поведения: уступчивого (угодливого, конформистского), публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического. Опросник состоял из 25 утверждений, которые оценивались по 5-балльной шкале: от 1 (не описывает меня вообще, совершенно не согласен с утверждением) до 5 (описывает меня полностью, совершенно согласен с утверждением) баллов. Подсчет баллов осуществлялся по каждому типу поведения в соответствии с частотой выбора определенного утверждения и с ключом. Более высокие баллы отражали более высокую тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях [9]; 2) методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И.А. Фурмановым и Н.В. Кухтовой и направленная на изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты–вознаграждения». Она состоит из 4 шкал и содержит 62 утверждения, степень согласия с которыми испытуемый оценивает по 5-балльной шкале: от 1 – совершенно не согласен, до 5 – совершенно согласен. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в соответствии с ключом. Чем выше балл, тем чаще испытуемый в своем поведении будет руководствоваться той или иной социальной нормой [4].

Обработка и анализ результатов эмпирического исследования осуществлялись с помощью статистического пакета SPSS 19 (Т-тест).

Результаты и их обсуждение. В ходе сравнительного анализа структуры ценностей культуры (по методике Ш. Шварца) была проанализирована иерархическая структура ценностей культуры на групповом уровне у белорусов, проживающих на территории поселения материнского этноса (РБ, Витебская область) и за его пределами (РФ, Смоленская область) (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что первое и второе места в структуре ценностей белорусов Смоленской области заняли ценности блоков *Мастерство (социальное признание, независимость, честолюбие, отвага, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха)* и *Интеллектуальная автономия (свобода, творчество, широта взглядов, любознательность)*.

Структура культурных ценностей на групповом уровне

Ценности культуры	Белорусы Витебской области		Белорусы Смоленской области	
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг
<i>Интеллектуальная автономия</i>	4,70*	3	4,38*	2
<i>Аффективная автономия</i>	4,41	5	3,98	5
<i>Принадлежность</i>	4,61	4	4,35	3,5
<i>Равноправие</i>	4,82**	2	4,35**	3,5
<i>Иерархия</i>	5,20***	1	3,50***	6
<i>Гармония</i>	3,20	7	3,14	7
<i>Мастерство</i>	4,39	6	4,46	1

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия значимы на уровне $p < 0,01$; *** – различия значимы на уровне $p < 0,001$.

Третье и четвертое места разделили между собой ценности блоков *Принадлежность* (социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимопомощность, мудрость, умеренность, уважение старших, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, умение прощать, чистоплотность) и *Равноправие* (равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность).

Среди же белорусов Витебской области наиболее предпочитаемыми ценностями являются ценности блоков же *Иерархия* (социальная власть, благосостояние, авторитетность, скромность) и *Равноправие* (равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность), а на третьем и четвертом местах расположились ценности блоков *Интеллектуальная автономия* и *Принадлежность*.

Интересно, что наиболее предпочитаемые для белорусов Витебской области ценности блока *Иерархия* для белорусов Смоленской области попадают в разряд наименее предпочитаемых. В свою очередь, наиболее предпочитаемые для белорусов-смолян ценности блока *Мастерство* для белорусов-витебчан попали в разряд наименее предпочитаемых, хотя достоверных различий по среднегрупповым показателям по данной ценности между ними и не получено.

Несмотря на определенные различия, выявленные в ценностных структурах белорусов Смоленской и Витебской областей, в иерархии ценностных предпочтений обеих групп одновременно преобладают ценности индивидуалистического (мастерство, равноправие, интеллектуальная автономия) и ценности коллективистского блока (принадлежность, иерархия).

В структурах ценностных предпочтений обнаружены также различия в оценке значимости

(по среднегрупповым показателям) ценностей между членами двух групп белорусского этноса.

Прежде всего, среди белорусов Республики Беларусь получены более высокие, по сравнению с белорусами Российской Федерации, оценки значимости всех ценностей, за исключением ценности *Мастерство*. Среди них есть ценности, различия по которым статистически достоверны. Так, белорусы-витебчане по сравнению с белорусами-смолянами выше оценили ценности: *Интеллектуальная автономия*, *Равноправие* и *Иерархия* ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что белорусы Витебской области ценят независимость, самостоятельность, любознательность, стремятся развивать и выражать свои предпочтения, идеи, способности, творчество (*Интеллектуальная автономия*) в сочетании с ориентацией на равенство и социальную справедливость. Более высокая степень выраженности ценностей *Иерархия* у витебчан служит подтверждением сохранения у них готовности к социальному неравенству, т.е. неравному распределению власти, ролей и ресурсов.

Возможно, расхождение между двумя группами белорусского этноса в оценках ценности *Иерархия* обусловлено различиями в социально-экономическом положении респондентов, регионе проживания.

Рассмотрим теперь результаты исследования ценностей индивидуального уровня (по Ш. Шварцу), представленные в табл. 2.

Как видно из данных табл. 2, вершину иерархии предпочитаемых ценностей на индивидуальном уровне белорусов Витебской области занимают ценности блоков *Безопасность* (стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида), *Саморегуляция* (свобода мысли и действия) и *Гедонизм* (удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью).

Структура ценностей белорусов на индивидуальном уровне

Ценности	Белорусы		Белорусы	
	Витебской области	Ранг	Смоленской области	Ранг
<i>Конформность</i>	1,68	8	1,78	8
<i>Традиция</i>	1,09**	10	1,53**	10
<i>Благожелательность</i>	2,19*	5,5	2,25*	2
<i>Универсализм</i>	1,81**	7	2,22**	3
<i>Саморегуляция</i>	2,49*	2	2,72*	1
<i>Стимулирование</i>	2,17	4	2,18	5
<i>Гедонизм</i>	2,26	3	2,19	4
<i>Достижение</i>	2,16	5,5	2,17	6
<i>Власть</i>	1,53	9	1,61	9
<i>Безопасность</i>	3,14	1	2,14	7

Примечание: * – различия статистически значимы при $p < 0,05$; ** – различия значимы на уровне $p < 0,01$.

В то же время для группы белорусов соседней Смоленской области наряду с ценностями блока *Саморегуляция* наиболее значимыми являются ценности блоков *Благожелательность* (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте) и *Универсализм* (понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы). Более того, сравнение ценностей индивидуального уровня не только по рангам, но и по среднегрупповым показателям также показывает более высокую значимость для белорусов Смоленской области по сравнению с белорусами Витебской области ценностей блоков *Саморегуляция*, *Благожелательность*, *Универсализм*.

Преобладание данных ценностей свидетельствует о том, что для белорусов, проживающих за пределами основного массива своего этноса, в первую очередь, важны самостоятельность в мышлении и выборе способов действий в разных областях жизнедеятельности. Наряду с этим для белорусов-мигрантов важны доброжелательность, сохранение благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь, понимание, защита благополучия всех людей и природы.

Отметим также, что предпочитаемые белорусами-мигрантами ценности находятся в непротиворечивых отношениях. Согласно теории Ш. Шварца, ценности блоков *Саморегуляция* и *Универсализм* делают акцент на возможности справедливости для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях. Ценности

блоков *Универсализм* и *Благожелательность* способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов. Другими словами, ориентация на вышеуказанные ценности, на наш взгляд, будет способствовать успешной адаптации белорусов на новом месте проживания.

Наименее предпочитаемыми ценностями (табл. 2) для обеих групп белорусского этноса являются сходные ценности: *Традиция* (уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии), *Власть* (достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей) и *Конформность* (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию). Иными словами, в «хвосте» ценностных иерархий представителей белорусского этноса находятся *ценности Сохранения* – сохранения традиций, поддержания стабильности общества (*Конформность*, *Традиция*), противоречащие *ценностям Изменения* (*Саморегуляция*), а также *ценности Самовозвышения* – акцентирование «самости» (*Власть*), находящиеся в оппозиции к *ценностям Самопреодоления* – выхода за пределы собственно эго (*Универсализм*, *Благожелательность*).

Перейдем теперь к сравнительной характеристике психологических измерений культуры двух групп белорусского этноса, в зависимости от того, проживают ли они на Родине или вне ее, опираясь на результаты исследования по методике Г. Хофстеда. Как видно из табл. 3, статистически значимых различий между культурными измерениями двух

групп белорусского этноса не выявлено, за исключением *Дистанции власти*. Более высокий балл по данному измерению (максимальная оценка по каждому измерению равна 5 баллам) в группе белорусов-жителей Смоленской области говорит о том, что представителям этой группы присуща готовность к неравномерности распределения власти в институтах и организациях. Подобные сведения согласуются с данными, полученными по методике Хофстеда другими исследователями, согласно которым в России высокие показатели по измерению «Дистанция власти» [10].

Полученная оценка по шкале *Индивидуализм/Коллективизм* демонстрирует, что белорусы, независимо от места проживания, находятся на данном континууме чуть ближе к полюсу *Индивидуализма*, что, в свою очередь, показывает, что для них, наряду с ценностями, интересами группы, все более важными становятся личные установки в поведении, соревновательность, уверенность в своих силах, эмоциональное дистанцирование от членов группы.

На континууме *Долгосрочная/краткосрочная временная ориентация* белорусы занимают практически срединное положение, причем белорусы-мигранты – чуть ближе к полюсу *Краткосрочная ориентация* (различия, как мы указыва-

ли выше, не значимы). Вероятно, представители белорусского этноса проявляют в некоторой степени прагматизм и стратегически ориентируются на будущее, одновременно проявляя склонность к традиционализму и придерживаясь краткосрочной (тактической) ориентации.

Баллы в пределах среднего получены в обеих группах белорусов по шкале *Маскулинность/фемининность* – свидетельство того, что белорусская культура в равной степени стремится сохранить свою *фемининность* (забота, щедрость, сам человек, его воспитание, смысл жизни) и нацелена на *маскулинность* (*деятельность и активность*).

По измерению «Избегание неопределенности» обе группы белорусов продемонстрировали баллы ниже среднего, что означает, что они ближе к полюсу «низкий уровень избегания», а следовательно, имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности, более высокий уровень тревожности, стрессов, агрессии и т.п.

Сравнительный анализ изучения особенностей просоциального поведения у мигрантов и принимающих белорусов показал, что значимые различия существуют по показателям «публичное и альтруистическое просоциальное поведение», а также по норме взаимности и норме «затраты–вознаграждение».

Таблица 3

Культурные измерения белорусов по методике Хофстеда

Психологические измерения культуры	Белорусы Витебской области	Белорусы Смоленской области
	Среднее значение	Среднее значение
<i>Дистанция власти</i>	3,15*	3,32*
<i>Индивидуализм</i>	3,30	3,25
<i>Маскулинность</i>	3,0	2,92
<i>Избегание неопределенности</i>	2,86	2,75
<i>Долгосрочная ориентация</i>	3,06	2,95

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Таблица 4

Особенности проявления просоциального поведения принимающих и мигрирующих белорусов

Показатели	Средние значения	
	Белорусы Витебской области	Белорусы Смоленской области
Публичное просоциальное поведение	11,34*	10,37*
Альтруистическое просоциальное поведение	19,81***	22,63***
Норма взаимности	30,57**	27,78**
Затраты–вознаграждение	20,48**	22,31**

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия значимы на уровне $p < 0,01$; *** – различия значимы на уровне $p < 0,001$.

Так, принимающему белорусскому населению в большей степени присущи норма взаимности и публичное просоциальное поведение, которое свидетельствует о том, что людям, оказывающим помощь, необходима оценка действия со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для них людей или общественного мнения в целом об их поступке, и они ожидают, что их помощь другим людям увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем, то есть рассчитывают на взаимность. В свою очередь, мигрирующие белорусы чаще демонстрируют альтруистическое поведение, которое отражает тенденцию оказания помощи в связи с просьбой и возможно без личной выгоды, а также связано с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Заключение. Наблюдается практически полное ранговое совпадение структуры ценностных предпочтений на групповом уровне среди белорусов, проживающих на территории Республики Беларусь и за ее пределами. Наиболее предпочитаемыми в обеих этнических группах являются ценности индивидуалистического полюса (*Интеллектуальная автономия, Равноправие*), отражающие примат ценностей индивида над ценностями группы. Одновременно с этим не теряют значимости ценности коллективистского полюса (*Принадлежность*). Однако при сравнении оценки значимости конкретных ценностных блоков по среднегрупповым значениям белорусы, проживающие на родине, получили статистически значимые более высокие показатели по блокам ценностей *Интеллектуальная автономия, Равноправие и Иерархия*, что, на наш взгляд, еще больше усиливает разнонаправленность их ценностных предпочтений.

Выявлены как сходства, так и различия между исследуемыми группами в ценностных предпочтениях на индивидуальном уровне. Наиболее предпочитаемыми для белорусов Витебской области являются ценности *Безопасность, Саморегуляция, Гедонизм, Стимулирование*, а для белорусов Смоленской области – ценности *Саморегуляция, Благожелательность, Универсализм, Гедонизм*. Наименее предпочитаемы для обеих групп – ценности *Власть, Конформность и Традиция*. Несмотря на некоторые различия в ценностных структурах представителей двух групп белорусского этноса, предпочитаемые ими ценностные типы находятся в непротиворечивых отношениях. Заложенные в них мотивационные цели приводят к согласованным действиям и оп-

ределяют такую стратегию поведения, которая направлена на удовлетворение своих интересов, собственный комфорт при условии справедливого для всех существования в этом мире.

Показано, что обе группы белорусского этноса по культурным измерениям «маскулинность/фемининность», «долгосрочная/краткосрочная временная ориентация» занимают среднее положение, по измерению «уровень избегания неопределенности» – ближе к полюсу «низкий уровень избегания», по измерению «индивидуализм/коллективизм» – ближе к полюсу «индивидуализм». Наконец, по измерению «дистанция власти» обе группы ближе к полюсу «высокий уровень дистанции власти», причем у белорусов Смоленской области показатели по данному измерению статистически выше.

Выявлено, что белорусы, проживающие на территории своего этноса, характеризуются в большей степени проявлением публичного просоциального поведения и нормы взаимности, что указывает на оказание помощи ими при оценке действий со стороны других людей, и они рассчитывают на взаимное оказание помощи. Белорусы, проживающие за пределами своего этноса, чаще демонстрируют оказание помощи без личной выгоды, что связано с личностным дистрессом чрезвычайных ситуациях.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия», проект № 12-26-04000 а(м), БРФФИ Г12РП005 от 15.04.2012 г., гос. регистрации № 20122905 от 10.09.2012 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу; под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 315 с.
3. Юревич, А.В. Нравственная деградация как угроза национальной безопасности России / А.В. Юревич // Проблемы психологической безопасности; отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 25–46.
4. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в современной психологии: монография / Н.В. Кухтова. – Изд-во Lambert, 2011. – 135 с.
5. Лебедева, Н.М. Ценности культуры и развитие общества / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
6. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37–67.
7. Schwartz, S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world / S.H. Schwartz // Comparing cultures, Dimensions of

- culture in a comparative perspective / eds. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. – Leiden: Brill, 2004. – P. 43–73.
8. Hofstede, G. Values survey module 2008 manual (VSM 08) / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov, H. Vinken [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа. – <http://www.geerthofstede.nl/vsm-08>.
 9. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) // Вестн. Гродн. гос. ун-та. – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.
 10. Лебедева, Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высш. учеб. заведений / Н.М. Лебедева. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 424 с.
 3. Yurevich, A.V. Problemi psikhologicheskoi bezopasnosti [Problems of Psychological Safety], M.: Publ. House «Institute of Psychology RAS», 2012, pp. 25–46.
 4. Kukhtova, N.V. The Phenomenon of Prosocial Behavior in Modern Psychology. Monograph, Lambert, 2011, 135 p.
 5. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Tsennoisti kulturni i razvitiye obshchestva [Cultural Values and Social Development], M.: Publ. House SU HSE, 2007, 527 p.
 6. Shwartz Sh. Psikhologiya. Zhurnal vishei shkoli ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2008, 5(2), pp. 37–67.
 7. Schwartz, S.H. Comparing cultures, Dimensions of culture in a comparative perspective, Eds. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester, Leiden, The Netherlands: Brill, 2004, pp. 43–73.
 8. Hofstede G. Values survey module 2008 manual (VSM 08) / G.Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov, H. Vinken. – 2008 [Электронный ресурс]. – <http://www.geerthofstede.nl/vsm-08>
 9. Kukhtova, N.V. Vestnik GrSU, 2011, 2 (113), pp. 102–107.
 10. Lebedeva N.M. Etnicheskaya i kros-kulturnaya psikhologiya: uchebnik dlia visshikh uchebnikh zavedenii [Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Textbook for Higher Educational Establishments], M.: MAX Press, 2011, 424 p.

REFERENCES

1. Taylor S, Piplu L., Sears D. Sotsialnaya psikhologiya [Social Psychology], 10th ed., St. Petersburg: Peter, 2004, 767 p.
2. Harrison L.E., S.P. Huntington S.P. Kultura imeyet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu [Culture Matters: How Values Shape Human Progress], Moscow School of Political Studies, 2002, 315 p.

Поступила в редакцию 04.04.2014. Принята в печать 20.06.2014
 Адрес для корреспонденции: e-mail: gritsenko2006@yandex.ru – Гриценко В.В.

РЕПОЗИТОРИЙ